

Краткое содержание:

"Ты проиграл бой?" спрашивает Орочимару. Он изображает непринужденный интерес, но на самом деле в нем бурлит неподдельное любопытство.

"Нет?"

"Тогда что случилось с твоими волосами?"

"Я их обрезал?"

"..." - в его тоне проскальзывает нотка разочарования. "Чем? Кусачками?"

"Ножницами, вообще-то." с

Она у Рин, пьет чай и ест закуски в магазине за прилавком вместе с Обито, пока Рин помогает отцу реорганизовать витрины. Она попыталась помочь, но Рин оттолкнул ее, когда она складывала стопку рубашек.

"Ах! Это так нечестно! У меня почти получилось!" жалуется Обито. "В следующем году обязательно!"

Рин продолжает заниматься организацией, аккуратно складывая сложенные рубашки в стопку. Как и Обито, она тоже сдавала выпускной экзамен в этом году. Контроль у нее отличный - кроме Рин, никто в классе даже близко не подошел к соотношению Хонока один к одному. Ей просто нужно время, чтобы нарастить запас чакры. Она также понимает, что, хотя Хонока и Какаши делают вид, будто учебная программа Академии пушистая, это, конечно, не так.

"Не торопись, Обито, - говорит Хонока. "Тебе не мешало бы поучиться у Гая, понимаешь?"

"Ха?!"

"Не бывает слишком подготовленных - бывает только недостаточно подготовленных".

Он хмыкает, потому что не может опровергнуть ни ее, ни Гая.

Она допивает чай и достает кошелек для монет в форме осьминога. Она пересчитывает купюры и монеты, и Содзи поднимает на нее бровь.

"Малыш, ты учишься у саннина и все еще платишь за свою одежду?" спрашивает Содзи.

Хонока пожимает плечами.

"Мне кажется, Орочимару-сама строго следит за диетой и прочим. Думаю, мне больше не придется беспокоиться о достаточном количестве белка". По крайней мере, не настолько, чтобы беспокоиться об экстренных средствах на перекус - хотя перекусы могут быть под угрозой по другим причинам. Строгость" - это еще один способ сказать, что он, возможно, немного помешан на контроле, и она пока не уверена, что он из тех, кто будет требовать своей дотошности от других. "Он уже сказал, что сделает что-то с моим набором шиноби. Я подумал, что могу дополнить его чем-то привычным".

Содзи надулся. Он действительно гордится своим бизнесом, и Хонока думает, что он мог бы обидеться, если бы она сейчас решила сделать покупку в другом магазине одежды для шиноби. Но это не так. Господин Со-джи понимает, что лояльность клиентов - это улица с двусторонним движением.

"Ты уже почти переросла все свои старые вещи. Не сдерживайся, малыш. Я сделаю тебе хорошую скидку".

Она посылает ему благодарный поклон, от которого он отмахивается, и снова выбирает туфли того же фасона. Черные и выше щиколотки.

Хотя ей нравятся ее воланы и плиссированные шорты, они просто непрактичны. Она задевает ими все подряд, а однажды Обито случайно надел на нее штаны. Он до сих пор смущается из-за этого, иногда без всякой причины - и в случайные моменты тоже. Вместо них она выбирает серые брюки длиной до щиколотки, похожие на домашние брюки-монпе. Они легкие, прочные и водонепроницаемые.

Раньше она не показывала руки, но теперь, когда она официально стала шиноби, никто не будет задавать вопросов. Вместо привычных длинных рукавов она надевает майку с высокой горловиной из знакомого темно-синего материала.

"Компрессионные бинты и носки я дам бесплатно". говорит Содзи. "Все равно никто не покупает носки со стремянами".

"Это их проблемы. Мне нравится, когда нет мозолей".

"Волдыри со временем превращаются в мозоли".

"А мне нравится, когда на ногах нет трещин".

Он качает головой и смеется.

Она просматривает пальто, когда Рин спрашивает ее о волосах. В любом случае, новое пальто ей не нужно - лимонно-желтая палатка все равно великовата.

"Мои волосы?" - спрашивает она.

"А, ну, они стали длинными, да?"

"Они такие длинные, что мы можем видеть твои глаза", - поддразнивает Обито. Рин пихает его локтем.

Она перекручивает несколько прядей между пальцами. Раньше ее челка была аккуратной, хотя и длинной, но она не стриглась с тех пор, как поступила в Академию. Манака стригла ее как слепого - она сама едва видела сквозь них, но никто другой не мог.

"Ты умеешь стричь волосы, Рин?"

"Да! Я постоянно стригу Ото-сана".

Волосы Содзи выглядят довольно аккуратно, судя по тому, что она видит в его обычном низком хвосте.

"Хорошо. Ты не против постричь меня?"

"Вовсе нет! Пойду возьму ножницы - скоро вернусь!"

Содзи тем временем берет деньги и начинает собирать свои вещи. Наверное, он думает, что она не заметит, как он положит пояс для инструментов и набедренную кобуру без дополнительной платы.

Рин возвращается и раскладывает брезент и стул, а для себя находит ящик, на который можно встать.

"Готова, Хонока-тян?"

Она садится на стул и встряхивает волосами. Она так и не поняла, как за ними ухаживать, и теперь они спутаны в беспорядке.

Дед ругал ее за то, что она никогда не расчесывала волосы. Но тогда это было неважно - волосы Томоэ были гладкими и абсолютно прямыми. У Хоноки они густые и непослушные - волнистые, иногда выющиеся - и склонны к появлению выющихся прядей при любой перемене погоды.

Рин пытается провести по ним расческой и прерывается, издав недостойный писк.

"Ах, прости, Хонока-тян... Как коротко мне ее подстричь?"

Она размышляет.

"Отрежьте все. Можно оставить вот это", - говорит она, беря в руки челку. "А. Может, и это немного подровнять?"

"Ты уверена, Хонока-чан?" спрашивает Рин. "Это большие перемены".

"Да. Если хочешь, подстриги спину так же коротко, как у Обито".

Рин колеблется, но в конце концов соглашается.

Стрижка... стрижка... стрижка...

"Ого! У тебя так много волос, Хонока-тян! И они такие густые... Я завидую".

И, судя по всему, Хонока разочарована. Ножницы вгрызаются в ее локоны с громким треском. Рин крепче вцепилась в стул, пытаясь выровнять слои волос вокруг ушей. Колючие волоски, прилипшие к шее, сводят ее с ума. Она хочет их вырвать.

"Ладно... ладно! Хватит. С меня хватит".

"Не двигайся, Хонока-чан! Я еще не закончила..."

"Я закончила!" - настаивает она. Рин прекращает свои действия и быстро отходит, положив ножницы на прилавок.

Хонока делает глубокий вдох, а Обито смахивает крошки со своих коленей и смотрит между ними.

"Хонока, я думаю, тебе стоит дать Рин закончить. У тебя длинная челка, а сзади еще торчат волосы".

"Все в порядке", - говорит она, проводя пальцами по своим коротко остриженным волосам и энергично соскабливая состриженные волосы с шеи. Волосы застревают под ногтями, и она вздрагивает. Сейчас ей хочется подстричь ногти.

Рин нависает над ней, обеспокоенная.

"Я в порядке".

"Я сделала что-то не так?"

"...это зуд, я ненавижу его", - шепчет она. "Все в порядке".

"О, хорошо... Может, ты хочешь сделать перерыв и попробовать позже?" осторожно предлагает Рин.

Она закручивает уцелевшую прядь волос с левой стороны, возле виска, и укладывает остальные. Сзади они торчат вверх, но не колючие и даже не очень неровные. На самом деле, если волосы коротко подстрижены, то небольшой изгиб маскирует все неровности.

"Все в порядке. Мне нравится".

Рин облегченно вздохнула и улыбнулась. "Да? Я думаю, это выглядит мило!"

Обито смотрит на них так, словно они оба сошли с ума.

"Раз вы так говорите..."

"Ты проиграл бой?" спрашивает Орочимару. Он изображает непринужденный интерес, но на самом деле в нем бурлит неподдельное любопытство.

"Нет?"

"Тогда что случилось с твоими волосами?"

"Я их обрезал?"

"..." - в его тоне проскальзывает нотка разочарования. "Чем? Кусачками?"

"Ножницами, вообще-то".

Орочимару не любит, когда его застают врасплох. Впрочем, он быстро успокаивает себя. Не

стоит задаваться вопросом, видимо.

"Ты странный ребенок, не так ли?"

Она и сама считает его довольно странным.

"Очень хорошо. Мы потеряли достаточно времени. Следуйте за мной".

Он ведет ее на тренировочную площадку, в частности, на Третью тренировочную площадку. Это большая тренировочная площадка с выходом к реке, лесу и близко к склону горы. Это одна из самых разнообразных тренировочных площадок в Конохе.

Хонока не удивлена, что площадка используется, а вот Орочимару хмурится, глядя на высокого светловолосого мужчину (видимо, неожиданно) на поляне.

"Минато, ты не забронировал Третью тренировочную площадку на этот период".

"О, я, должно быть, забыл. Приношу свои извинения, Орочимару-сан". По мнению Хоноки, он ничуть не извиняется, а просто произносит ожидаемые слова. "Что привело вас сегодня на Третью тренировочную площадку? Испытываете новое дзюцу?" В его последнем вопросе проскальзывает нотка предвкушения. Все-таки у Орочимару репутация изобретателя новых и интересных техник.

Орочимару скрещивает и обнимает руки. Он говорит так, будто не испытывает особого терпения к этому незнакомцу, но язык его тела почти защитный. Это значит, что светловолосый мужчина сильнее, чем кажется.

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3763143>